

УДК = 811.161.1:39:81'23

КОНЦЕПТ “ПОБЕДИТЕЛЬ” ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ

У. А. Карпенко

В статье рассматривается концепт “Победитель” итальянской культурно-языковой традиции в сопоставлении с русской и английской; отмечаются его универсальные и национально специфические свойства.

Ключевые слова: концепт, фрейм, культурно-языковая традиция, фреймовая позиция, концептосфера.

В современной науке весьма актуальным считается выявление типичных и национальных концептов. Сопоставление материала разных концептосфер позволит, с одной стороны, выявить общекультурные концепты, с другой стороны, — проследить, что же является специфически национальным в той или иной концептосфере.

В целях представления концептов в их взаимодействии, а также возможности их сопоставления в разных языках и выявления национальной специфики, разрабатывается фреймовое строение системы концептов. В данной статье ставится цель изучения концепта “Победитель” фрейма “Вооружённое противостояние”. Концепты, выделенные в процессе анализа поэзии основоположников и реформаторов литературных языков своих культур (А. С. Пушкина, Дж. Г. Байрона, А. Мандзони), изучаются также на материале этимологических и толковых словарей. Таким образом, концепт исследуется как в языке, который фиксируется в словарях, так и в речи ярчайших представителей своих культур.

Концепт “Победитель” в структуре фрейма “Вооружённое противостояние” А. Мандзони помещается в составе фреймообразующей позиции Актант-субъект.

Слово “vincitore”, вербализирующее концепт “Победитель” в итальянской культурно-языковой традиции, является производным (образованным при помощи суффикса — *tore* (поэтический усечённый вариант — *tor*,) именем существительным мужского рода, называющим человека по признаку действия, (ср. *attore*, *autore*) от *vincere* — побеждать. *Побеждать имеет значение “одолевать, превосходить”*; *побить противника в вооружённом столкновении или же в словесном споре, мирном соревновании. В последнем значении впервые это слово было употреблено Данте в 1321 году (курсивом приводится наш перевод итальянских словарных статей и подстрочник поэтических текстов)* [2, с. 1819]. Анализ понятийных значений данного концепта в художественной речи позволит дополнить значения, приводимые в указанном толковании.

... i tre primieri Tra i vincitor piu' raro premio avranno, E andran di bionda oliva icoronati. Corsier di ricca bardatura al primo: Colma di Tracj dardi una faretra Amazonia al secondo, intorno a cui Larga e cospersa d'or fascia s'avvolge (“Traduzione da Virgilio”).

Это произведение “Перевод из Вергилия”, согласно комментарию Феруччо Уливи, относится к 1800 году [1, с. 229]. Речь в цитируемом отрывке идёт о наградах, которыми Эней собирается наградить лучших из лучших. Подстрочный перевод выглядит следующим образом: “... *три победителя первых получают редчайшие дары и увенчаны будут венцами серебристых оливок. Коня с драгоценною сбруей, Стрелы фракийской работы, Колчан амазонский на ленте золотой.*”

Таким образом, лучшие из лучших награждаются самыми главными воинскими атрибутами — боевым конём и оружием. Конь в фольклорных представлениях является волшебным помощником человека, а также существом, реально помогавшим бойцу в сражении. Оружие, предлагаемое в дар, оказывается не только драгоценным, но и редкостным, уникальным, происходящим из определённой местности. Этот факт соотносим с мифологическими представлениями о волшебном предмете, волшебном оружии в частности, которое герой добывал или получал в дар за подвиг. Ввиду общего фольклорного источника особая значимость коня и оружия совпадает в итальянских и русских представлениях, являясь универсальной.

Следовательно, в данном примере практическая необходимость коня и оружия бойцу сочетается с фольклорными представлениями об особой сакральной значимости этих предметов. Более того, во времена, описываемые Вергилием, произведение которого переводит Мандзони, вера в волшебную силу оружия была актуальна.

В указанном примере концепт “Vincitor” реализуется в своём понятийном значении “награждения победителя”, наградой выступают атрибуты, отражающие его основной род деятельности — военный (а не бытовые вещи), кроме того, получаемые в дар предметы наделяются волшебной силой и духовным смыслом. В русской культурно-языковой традиции “Воин” также представляется через его атрибуты, среди которых отмечаются конь и оружие:

На нём одежда славянина И на бёдре славянский меч. Славян вот очи голубые, Вот их и волосы золотые Волнами падшие до плеч... Косматым рубищем одетый. Огнём живительным согретый, (“Вадим”).

Как атрибут воина присутствует меч, свойства которого в мифологическом контексте соотносимы с волшебным предметом. Интересной подробностью является “косматое рубище”. С одной стороны, это историко-реалистическая деталь времён, когда воины одевались в шкуры. С другой стороны, лохматая шкура соотносима с обрядом волхования (ср. этимологию лохматый, волосатый, волохатый, волхв), во время которого посвящённый, шаман переодевался в звериную шкуру, что считалось либо его превращением в тотемное животное, либо проглатывание его этим животным, помещением человека в животное. Целью обряда была отправка в иной мир для получения необходимых знаний или умений от предков. Таким образом, в данном микротексте воин предстаёт как некто, обладающий сверхъестественной силой, кому открыт иной мир.

Однако в контекстах, в которых оттенок значения мифологизации отсутствует, воин выглядит беспомощным и слабым перед коварным и сильным врагом:

Vincitor! Siete deboli e pochi? Ma per questo a sfidarvi ei discende; E voglioso a quei campi v'attende Dove il vostro fratello perì (“Il Conte di Carmagnola”).

“Победитель!... Вы слабы, вас мало — потому вызвать вас он стремится, Он вас ждёт и победы желает В поле, где брат ваш погиб”.

Произведение А. Мандзони “Il Conte di Carmagnola” посвящено событиям войны между миланцами и венецианцами 1425 — 1432 гг. Данный отрывок представляет собой размышление о разделённой Италии (которая оставалась таковой в период, когда А. Мандзони писал это произведение). Автор подчёркивает абсурдность войны. Из данного микротекста следует, что победителем называется враг. Следовательно, слово “Vincitor”, в отличие от русского “победитель” (тяготеющего к положительной оценке), может иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Более того, “Победитель” может быть полюсом в оппозиции “своё — чужое”: “погибший брат — победитель”.

Низость победившего врага проявляется не только в ситуации сражения, но и в его бытовых действиях:

E' ver, tributo non dicean costoro, Men turpe nome il vincitor foggiaua; (Aprile 1814).

“Правда, что “дань” они не говорили, менее гнусное имя подбирал победитель”.

Стихотворение является откликом А. Мандзони на миланские события между апрелем и маем 1814 года, в ходе которых была совершена попытка добиться свободы и независимости для Ломбардии. Канцона “Апрель 1814” была написана автором между 22 апреля и 12 мая. В этих строках речь идёт о подати, которая платилась завоевателю. Автор отмечает, что французское правительство деньги подати называло не конкретно контрибуцией завоёванной страны, а “платой на военные расходы”. Своё отношение к подобной субституции формы, но не содержания, автор выражает в приведённых поэтических строках.

Вновь слово победитель “Vincitor” имеет отрицательную окраску проявляющуюся в контексте притеснения народа, а также в непризнании своего низкого действия, которое не называется истинным именем.

Концепт “Vinto”/ “побеждённый” включает эмоционально окрашенный компонент значения несправедливости обиды завоёванного народа.

*Beata fu mai Gente alcuna per sangue ed oltraggio? Solo il vinto non toccano i guai;
Torna il pianto dall'empio il gioir (“Il Conte di Carmagnola”).*

“Счастливы бывал ли народ В крови и обидах? Побеждённому большей беды не видать, Плачем вернётся тирану жестокая слава”.

Размышляя о бессмысленности войны, автор представляет положение победителя и побежденного печальным, и тот и другой оказываются жертвой войны. Отсутствие противопоставления оправдывается на языковом уровне происхождением от общего корня — vin- (“vinto” и “vincitore”). Уравнивание побеждённого и победителя в обоюдоневыгодном положении не встречалось ни в английских, ни в русских текстах, в которых победитель и побеждённый чётко противопоставлены. Если в русских текстах положительной оценкой наделялся победитель, то на итальянском материале положителен побеждённый. В английских представлениях побеждённый враг продолжает вызывать испуг победителей.

Though the far shouting of the distant crowd,	Хотя звучат проклятия вокруг –
Their tremors o'er o'er, rose insolently loud,	Угрозы тех, кто мстит за свой испуг,
The better warriors who behold him near,	С ним лучшие почтительны: бойца
Insulted not foe who taught them fear	Всегда влечёт величье храбреца;
("The Corsair")	("Корсар")

Отметим, что при анализе воплощения концептов английской культуры в байроновском тексте, в качестве отражения, фона привлекается русский перевод Г. Шенгели, который признан в русском литературоведении одним из лучших.

В русском варианте отношение к пленному воину выглядит гораздо более почтительным и духовным, чем в английском оригинале: *лучшие воины, которые смотрят на него вблизи, не оскорбляют воина, который научил их страху* (приводится наш подстрочник). В этой фразе ощущается скорее не духовное уважение "влечёт величье храбреца", а простое отношение: смирение перед тем, кто может ударить. Свойство храбрости исходит от силы духа, страх — от слабости, и потому перевод ассоциируется с более высокими моральными ценностями, чем оригинал.

В русском варианте воин наделяется высоким свойством уважать противника за его высокие духовные качества, в английском оригинале воин скорее обладает инстинктом самосохранения — не нападать на более сильного, на того, кто вызывает страх.

"Проклятия, угрозы, месть за испуг" представляются некими интеллектуальными действиями, вызванными сильной эмоцией. В то время как "shouting, tremors, rose insolently loud" / *крики, трепет вырастают нагло и громко* более соотносятся с эмоциями, а не разумом.

Победа в сражении определяется активностью воинов, и участие в нём воспринимается как счастье.

O giornate del nostro riscatto! Oh dolente per sempre colui Che da lunge, dal labbro d'altrui, Come un uomo straniero, le udra'! Che a'suoi figli narrandole un giorno, Dovra' dir sospirando: io non c'era; Che la santa vittrice bandiera Salutata quel di' non avra' ("Marzo 1821").

"О, дни нашего освобождения! Как же несчастлив будет тот, кто издалека, из чужих уст, как чужой, услышит рассказ, тот, кто детям передаст, с сожалением, что не был с теми, кто приветствовал флаг святой победы".

В этом примере человек, который не участвовал в сражении, называется не причастным к победе. Данное видение отличается от русских представлений, когда за победу стоят всем миром и всем народом. Слово "straniero" — "чужой", использующееся также в значении "враг", в данном контексте включает сему "тот, кто не разделяет всеобщую радость освобождения". Победу символизирует "святой победитель флаг", который в итальянском женского рода ("bandiera"), что соотносимо с древним образом женщины-воительницы. Победитель — это не просто воин, а ещё и тот, кто непосредственно разделит чувство радости освобождения. Подобное воспри-

ятие характерно русской культуре, в которой со-участниками и со-творцами победы являются матери, жёны солдат, старики и дети.

Таким образом, концепт “vincitore” — “vinto” (“победитель” — “побеждённый”) реализуются в ситуациях войны и соревнования, что соответствует этимологическому толкованию слова “vincere” — “побеждать”. В ситуации соревнования реализуются следующие понятийные значения: победитель обязательно награждается, дары для него избранны, они соотносятся с мифологическими представлениями о волшебном предмете и волшебном помощнике; проигравший же “зарабатывает” “duol” (скорбь).

В ситуации сражения победитель является врагом и снабжается отрицательными коннотациями низкого поведения. Отрицательное восприятие врага совпадает с оценкой последнего как в русской, так и английской культурно-языковых традициях, являясь общекультурным. Побеждённый представляется слабым и обиженным, в отличие, например, от английского, в котором побеждённый-пленник наводит страх на победителей-врагов.

Одним из самых важных отличий в трактовке войны русскими и итальянцами является стремление к поднятию боевого духа русским поэтическим словом и обострение уныния, сожаления о бессмысленности войны и обиды побеждённого итальянским поэтом.

Список литературы

1. A. Manzoni, Poesie, Oscar classici Mondadori, a cura di Ferruccio Ulivi.
2. Il Nuovo Etimologico DELI — Dizionario Etimologico della Lingua Italiana di Manlio Cortelazzo e Paolo Zolli, Bologna, 1999.

Карпенко У. А. Концепт “Переможець” італійської культурно-мовної традиції у дзеркалі російської та англійської.

У статті вивчається концепт “Переможець” італійської культурно-мовної традиції у зіставленні з російською та англійською; зазначаються його універсальні та національно специфічні властивості.
Ключові слова: концепт, фрейм, культурно-мовна традиція, фреймова позиція, концептосфера.

Karpenko U. A. The concept “Vinner” in Italian linguistic and culture tradition compared with Russian and English.

The concept “Vinner” in Italian linguistic and culture tradition is studied in the article. During comparison of the concept with its realizations in Russian and English culture, the general and specific characteristics are distinguished and analyzed.

Key words: concept, frame, linguistic and culture tradition, frame position, concept sphere.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2006 г.